

Фу Мянью шёл очень быстро. В мгновение ока он оказался прямо перед Тао Лянем.

Два телохранителя в чёрной форме неотступно следовали за ним по обе стороны.

Лишь подойдя ближе, Тао Лянь заметил, что глаза Фу Мянью покраснели от лопнувших сосудов. Его лицо было в ужасном состоянии, тонкие губы плотно сжаты, а от всего его вида исходило явное: “Не приближаться”.

Тао Лянь невольно напрягся и, увидев Фу Мянью всего в нескольких шагах от себя, подсознательно приоткрыл рот:

— Фу...

Но взгляд Фу Мянью даже не задержался на нём.

Он прямо прошёл сквозь него и вошёл в больничную палату.

Тао Лянь поднял руку и почесал щёку, осознав, что сейчас он находится в призрачном состоянии и Фу Мянью попросту не может его видеть.

Тан Чжэн всё ещё был погружён в бездонное горе и не заметил, что в палату кто-то вошёл.

Он крепко обнимал тело Тао Ляня и плакал до тех пор, пока глаза не опухли, а голос не охрип.

— Ян-ян...

И тут на Тан Чжэна обрушилась невероятная сила.

Тан Чжэн вскрикнул и отлетел от мощного удара ногой, с грохотом рухнув на пол. На несколько секунд от боли его разум словно полностью отключился.

Он был совершенно ошарашен. Лишь повернув голову, Тан Чжэн обнаружил, что рядом с больничной койкой появился ещё один человек.

Его зрачки дрогнули.

— Фу Мянью, что ты здесь делаешь...

Фу Мянью неотрывно смотрел на неподвижно лежащего на кровати Тао Ляня. В тот же миг его глаза налились кровью. Он даже не удостоил Тан Чжэна взглядом, лишь низким голосом произнёс:

— Вон.

В его голосе не было ни единой эмоции, но он был пропитан ледяным холодом, от которого становилось не по себе.

Тан Чжэну было не до этого. Терпя боль, он с трудом поднялся с пола и с ненавистью уставился на Фу Мянью.

— Я парень Ян-яна! На каком основании ты меня выгоняешь?!

Фу Мянью даже не пришлось ничего говорить. Два телохранителя вовремя подошли, схватили Тан Чжэна с обеих сторон и силой потащили к выходу.

Тан Чжэн отчаянно сопротивлялся, но в конце концов его всё равно выбросили из палаты.

Дверь закрылась, а его хриплый, полный боли голос становился всё тише и расплывчатее:

— Фу Мянь!

— Я так и знал! Я так и знал, что между вами что-то нечисто!

— Ян-ян...

Тао Лэян не знал, появились ли у него после превращения в призрака какие-нибудь особые способности. Если да, то первым делом он обязательно разберётся с этим придурком Тан Чжэном.

В палате остался только один живой человек – Фу Мянь. Воздух словно застыл от тяжёлого напряжения, а тишина казалась пугающей.

Хотя Тао Лэян знал, что Фу Мянь его не видит, он всё равно осторожно подошёл к нему и сел рядом со своим телом, пристально глядя на него.

Они не виделись целых три года. За это время ни разу не связывались друг с другом. Тогда почему вскоре после его смерти Фу Мянь оказался здесь, словно узнал о случившемся одним из первых?

Фу Мянь просто молча сидел у кровати. Выражение его лица не менялось. Он неподвижно смотрел на Тао Лэяна, словно безмолвная статуя.

Он даже не успел переодеться. Одежда была вся залита кровью. Его глаза были спокойно закрыты, лицо – бледное, как бумага. Казалось, будто он просто спит.

В этой болезненной хрупкости была какая-то особенная красота.

За окном постепенно темнело, и время текло секунда за секундой.

Прошёл час, а может, и больше. Тао Лэян уже давно не мог усидеть на месте, и наконец Фу Мянь впервые пошевелился.

Он слегка наклонился вперёд, тёплой ладонью бережно обхватил холодную щёку молодого мужчины и кончиками пальцев нежно провёл по его лицу.

Сидевший рядом Тао Лэян слегка замер. И тут услышал тихий, до невозможности хриплый голос Фу Мяня:

— Тао Лэян, почему ты такой непослушный?

Глаза Фу Мяня были невероятно красными и влажными.

Он снял очки, и одна слеза скатилась из уголка глаза, упав на холодную тыльную сторону ладони молодого парня.

Увидев это, Тао Лэян окончательно застыл.

Он не знал, что чувства Фу Мяня к нему на самом деле были гораздо глубже, чем он когда-либо мог представить.

С пяти до семнадцати лет Тао Лэян жил в доме семьи Фу – целых двенадцать лет.

Все эти двенадцать лет он провёл под одной крышей с Фу Мянem, который был старше его на три года. Они росли вместе.

Разумеется, близкими их отношения назвать было нельзя.

Тао Лэян с рождения был озорным и непокорным, не терпел никаких ограничений. Уже в первый день после переезда в дом Фу он успел основательно насолить Фу Мяню.

Фу Мян же был его полной противоположностью. С самого детства он получал элитное образование, во всём придерживался правил, всегда знал меру в словах и соблюдал дистанцию в отношениях с людьми.

Тао Лэян знал, что это лишь внешняя сторона. В глубине души Фу Мян был ещё более безжалостным и холодным, чем кто-либо мог представить.

Тао Лэян не выносил Фу Мян, а Фу Мян не выносил его.

По некоторым причинам в семнадцать лет Тао Лэян съехал из дома семьи Фу. С тех пор они стали всё реже поддерживать связь.

В университете Тан Чжэн начал активно ухаживать за Тао Лэяном.

Фу Мян от природы был высокомерным и язвительным человеком. Он не одобрял Тан Чжэна и, не считая его достойным человеком, предупредил Тао Лэяна, чтобы тот больше с ним не общался.

Разумеется, Тао Лэян не стал его слушать, решив, что Фу Мян просто суёт нос не в своё дело.

Позже Тао Лэян узнал, что Фу Мян собирается обручиться с Сун Юньцином.

На следующий день Тао Лэян принял ухаживания Тан Чжэна.

Вскоре после этого Тао Лэян крупно поссорился с Фу Мянem. Точнее говоря, он в одиночку выплеснул на него все свои эмоции, тогда как Фу Мян практически никак не отреагировал.

После этого они окончательно разорвали отношения и целых три года не поддерживали никакой связи – вплоть до сегодняшнего дня.

А теперь Фу Мян плакал из-за его смерти.

Вот уж действительно нечто невероятное.

Тао Лэян даже хотел рассмеяться. Сам не понимая почему.

Всю ночь Фу Мян оставался в палате и никуда не выходил. Он также никого не впускал, лишь сидел у больничной койки, охраняя тело Тао Лэяна. От бессонной ночи его глаза налились кровью.

Тао Лэян, наконец придя в себя после потрясения, начал всерьёз беспокоиться: если так пойдёт дальше, его тело скоро начнёт разлагаться и вонять.

Только когда небо полностью рассвело, Фу Мян наконец связался с похоронным бюро.

Родители Тао Лэяна уже умерли, надёжных родственников рядом не было, поэтому всеми делами, связанными с похоронами, Фу Мянью занимался лично.

Он делал абсолютно всё сам: вымыл тело Тао Лэяна, передел его, а затем три дня и три ночи неотлучно дежурил у гроба, не позволяя себе ни сна, ни отдыха.

Все эти дни Тао Лэян следовал за Фу Мянём, наблюдая за каждым его поступком. И заметил, что в его волосах появилось несколько седых прядей.

Тао Лэян сам не мог понять, что чувствует.

Чжан Сяовэня арестовали за непредумышленное убийство, а Тан Чжэну Фу Мянью собственноручно сломал обе ноги.

После похорон тело Тао Лэяна кремировали, и от него осталась лишь горсть праха.

Фу Мянью заказал специальный кулон, положил внутрь небольшую часть праха Тао Лэяна и стал носить его на себе.

Несколько дней и ночей без отдыха дали о себе знать: между бровей Фу Мян्या застыла неприкрытая усталость, на подбородке проступила синяя щетина, глаза покраснели от лопнувших сосудов – вид у него был даже пугающий.

Он опустил взгляд и нежно погладил кулон с прахом.

— Тао Лэян, теперь мы навсегда вместе.

Тао Лэян не мог подобрать слов, чтобы описать свои чувства в этот момент.

Ему хотелось спросить Фу Мян्या: действительно ли он его любит? Действительно ли испытывает к нему чувства?

Если он и правда его любил, тогда почему собирался обручиться с другим человеком?

Тао Лэян хотел обнять Фу Мян्या, но его руки лишь прошли сквозь тело мужчины, коснувшись пустоты.

В конце концов Тао Лэян беспомощно забился в угол и разрыдался в голос.

Постепенно его душа становилась всё прозрачнее, пока бесшумно не исчезла из этого мира. От начала и до конца никто так и не узнал о его существовании.

— А-Мянью, я всё слышал о Лэяне. Держись.

Фу Мянью не поднял головы и, словно разговаривая сам с собой, пробормотал:

— Ты слышал? Он плачет.

Сун Юньцин решил, что Фу Мянью уже настолько обезумел от горя, что начал слышать несуществующие звуки. Он нахмурился и сказал:

— Тао Лэян уже умер. Какой смысл во всём, что ты делаешь?

Фу Мянью ничего больше не сказал, лишь холодно и зловеще бросил:

— Вон.

Выражение лица Сун Юньцина было сложным. Несколько секунд он молча смотрел на Фу Мяня, затем горько усмехнулся, развернулся и вышел.

В то время он всего лишь сочинил ложь, чтобы обмануть Тао Лэяна, – никогда не было ни помолвки, ни обручального кольца.

Когда Фу Мянь узнал об этом, он, несмотря на их многолетнюю дружбу, разорвал с ним все отношения, ни секунды не колеблясь.

Фу Мянь просто был к нему безжалостен.

Тао Лэян... как хорошо, что он умер.

<http://bllate.org/book/21371/2180060>